

УДК 334.72

Поддержка развития бизнеса в северных и приравненных к ним районах

Е.И. Епифанцева^а, Н.В. Грохотова^б

Братский филиал Байкальского государственного университета, ул. Карла Маркса 14, Братск, Россия

^аdirektor@bgu.bratsk.ru, ^бnvg1412@yandex.ru

Статья поступила 01.09.2019, принята 8.09.2019

Рассматриваются вопросы поддержки развития бизнеса и предпринимательской деятельности на территориях Крайнего Севера и приравненных к ним районов в условиях приведения МРОТ к прожиточному уровню и осуществления компенсационных, стимулирующих функций районными коэффициентами и северными надбавками в соответствии с действующим законодательством. Затронута проблема оттока населения с северных территорий, обоснована необходимость решения задач, поставленных в Стратегии социально-экономического развития Дальнего Востока и Байкальского региона по формированию трудовых ресурсов в достаточном объеме и повышению качества человеческого капитала. Даны предложения по решению сложившихся проблем и созданию более благоприятных условий развития бизнеса и предпринимательства на территориях Крайнего Севера и приравненных к ним районов.

Ключевые слова: поддержка развития бизнеса и предпринимательства; территории Крайнего Севера и приравненные к ним районы; стратегии социально-экономического развития Байкальского региона; закрепление населения северных территорий; районные коэффициенты и северные надбавки; страховые взносы по государственному социальному страхованию.

Supporting business development in Northern and equivalent regions

E.I. Epifantseva^а, N.V. Grokhotova^б

Bratsk Branch of Baikal State University; 14, Karl Marx St., Bratsk, Russia

^аdirektor@bgu.bratsk.ru, ^бnvg1412@yandex.ru

Received 01.09.2019, accepted 8.09.2019

The issues of supporting the development of business and entrepreneurial activity in the Far North and equivalent regions are considered in the context of bringing the minimum wage to the subsistence level and the implementation of compensatory, stimulating functions with district coefficients and northern allowances in accordance with applicable law. The problem of population outflow from the northern territories is touched upon, the necessity of solving the tasks set in the Strategy for the socio-economic development of the Far East and the Baikal region to form a sufficient amount of human resources and improve the quality of human capital is substantiated. Suggestions are given to solve the existing problems and create more favorable conditions for the development of business and entrepreneurship in the territories of the Far North and regions equivalent to them.

Keywords: support of business and entrepreneurship development; territories of the Far North and regions equated to them; strategies for socio-economic development of the Baikal region; consolidation of the population of the northern territories; district coefficients and northern allowances; State social insurance premiums.

В сложившихся современных условиях ярко выраженного отставания уровня экономического и социального развития отдаленных территорий Сибири, Дальнего Востока, а также северных и приравненных к ним районов наиболее актуальными становятся вопросы совершенствования государственной поддержки бизнеса и предпринимательства этих регионов.

Потенциальные возможности развития экономики и бизнеса любой территориальной единицы определяются совокупностью факторов, в составе которой значимое место занимает фактор наличия и качественного состояния трудовых ресурсов [1].

Иркутская область — это регион, обладающий значительным природно-ресурсным потенциа-

лом. На этой территории разведаны месторождения марганца, алмазов, полиметаллов, олова и других минеральных ресурсов. В настоящее время на территории области активно ведется добыча таких полезных ископаемых, как бурый и каменный уголь, железная руда, золото, каменная соль. Также добывают огнеупорную глину, гипс, стекольный и формовочный песок, минеральные и строительные материалы.

По величине прогнозных ресурсов нефти и газа область является наиболее перспективной среди других регионов Сибирского федерального округа.

В качестве одной из базовых отраслей горнодобывающего комплекса региона в современных условиях выступает промышленная добыча углеводородного сырья.

Общие потенциальные запасы гидроэнергетических ресурсов оцениваются в 200–250 млрд кВт/ч в год. Столь значительные запасы гидроресурсов позволяют определять развитие Иркутской области как важнейшего центра энергоемких производств. К сожалению, в настоящее время лишь треть имеющихся гидроресурсов вовлечена в хозяйственный оборот.

По данным учета лесного фонда, 80 % территории области покрыто лесом. В Иркутской области сосредоточено 12 % запасов древесины от общего количества имеющегося в Российской Федерации.

Следует отметить, что большая часть природно-ресурсного потенциала сосредоточена в границах северных территорий Иркутской области, которые являются районами Крайнего Севера или районами, приравненными к ним.

Северные территории занимают 61,3% территории области, где проживает более четверти населения региона.

Освоение северных территорий является одним из приоритетных направлений стратегии развития Иркутской области. основополагающим документом, формирующим данную стратегию, является Стратегия социально-экономического развития Дальнего Востока и Байкальского региона на период до 2025 года, утвержденная распоряжением правительства Российской Федерации от 28 декабря 2009 г. № 2094-р.

В этом документе сформулирована основная цель развития Дальнего Востока и Байкальского региона – реализация геополитической задачи закрепления населения за счет формирования развитой экономики и комфортной среды обитания человека [2].

Для достижения поставленной цели в качестве приоритетных задач в данном документе предложено:

–во-первых, обеспечить опережающие темпы социально-экономического развития этих регионов по сравнению со среднероссийскими темпами;

–во-вторых, создать необходимые условия для развития перспективной экономической специализации на основе природно-ресурсного, индустриального, кадрового и научного потенциала;

–в-третьих, разработать нормативно-правовую базу, где будут определены особые условия ценовой, тарифной, таможенной, налоговой политики для вышеуказанных регионов с учетом их экономической специализации, что, в конечном счете, будет способствовать повышению конкурентоспособности производимой продукции, товаров и услуг;

– в-четвертых, необходимо обеспечить формирование численности населения и трудовых ресурсов в достаточных для этого объемах;

–в-пятых, обеспечить повышение качества человеческого капитала [2].

Иркутская область обладает достаточным природно-ресурсным, индустриальным, научным потенциалом, транспортной инфраструктурой для того, чтобы успешно решить поставленные задачи. Однако сложившаяся в последние годы тенденция к повышению качественной составляющей экономического роста северных территорий области не столь значительна и не в полной мере соответствует стратегии социально-экономического развития региона.

Существует ряд проблем, которые тормозят темпы экономического роста. Первая из них связана с необходимостью закрепления населения на северных территориях области, имеющих статус районов Крайнего Севера и приравненных к ним.

Проблема закрепления населения в периферийных районах всегда была одной из актуальных [3], а для районов Крайнего Севера и приравненных к ним она еще более обострилась в связи с широко используемыми в последние годы сезонными и вахтовыми методами привлечения сотрудников, даже при наличии имеющихся местных трудовых ресурсов. Такие методы трудового найма, как правило, характерны для активно развивающихся предприятий добывающей отрасли нефтегазового комплекса, применяющих общий налоговый режим. Экономическая целесообразность методов имеет несколько аспектов.

Во-первых, это привлечение зачастую более дешевых трудовых ресурсов без обременительного для работодателя предоставления социальных гарантий, предусмотренных для лиц, проживающих и осуществляющих деятельность в особых климатических условиях. Кроме того, работодатель обеспечивает снижение своих расходов по уплате взносов на обязательное социальное страхование.

Во-вторых, появляется возможность завышения текущих затрат посредством дополнительно возникающих транспортных и иных расходов, сопутствующих вахтовому методу, и, как следствие, снижения налогооблагаемой базы по налогу на прибыль.

Организации, относящиеся к субъектам малого бизнеса, как правило, уплачивают налоги в соответствии с применяемыми специальными налоговыми режимами [4, с. 32]. Для таких экономических субъектов в целях снижения себестоимости более целесообразно привлечение трудовых ресурсов без их официального трудоустройства или применение схем «серых зарплат».

Сложившаяся практика трудоустройства в северных и периферийных районах формирует условия социальной нестабильности и стимулирует отток трудоспособного населения.

Плотность населения северных территорий составляет 1,34 человека на км², в то время как плотность населения в Иркутской области составляет 3,24 чел. на км². Постперестроечный период развития региона характеризуется значительным оттоком населения, особенно жителей северных территорий. Большая часть выезжающих – это люди трудоспособного возраста.

Отток населения связан с нивелированием величины заработной платы работников, проживающих на территории Крайнего Севера и приравненной к ней, с заработной платой работников, проживающих в более комфортных климатических условиях, несмотря на то, что регулирование труда работников, проживающих в районах Крайнего Севера и приравненных к ним, заключается в предоставлении им некоторых особых гарантий и компенсаций, предусмотренных положениями ряда нормативных правовых актов Российской Федерации, включая Трудовой кодекс и закон РФ от 19.02.1993 г. № 4520-1 «О государственных гарантиях и компенсациях для лиц, работающих и проживающих в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях» (в ред. от 07.03.2018 г.).

Проведем анализ официально опубликованных данных о численности населения и средней заработной плате по Братску, который расположен на севере Иркутской области и относится к районам, приравненным к районам Крайнего Севера. В аналитическом исследовании рассмотрим показатели за 2018 г. в сравнении с 2009 г.

Таблица 1

Динамика численности населения и средней заработной платы по Братску

Показатели	2009 г.	2018 г.	Абсолютные изменения	Относительные изменения
Численность населения на конец года, тыс. чел.	249,7	227,5	-22,2	-9%
Естественная убыль, чел.	22	728	706	32 раза
Миграционная убыль, чел.	1 349	1 091	-258	-19%
Снижение населения в год, чел.	1 371	1 819	448	33%
Среднемесячная заработная плата, р.	18928	41336	-	2,18 раза
Размер МРОТ, р.	4330	11163	-	2,58 раза

Источник: [5].

Статистические данные свидетельствуют о том, что население Братска за период с 2009 по 2018 гг. сократилось более чем на 22 тыс. чел., или на 9%. Снижение населения за 2018 г. превышает аналогичный показатель за 2009 г. на 448 чел., или на 33%. На фоне, так сказать, положительного снижения миграционной убыли на 19% в 2018 г. естественная убыль населения по сравнению с 2009 г. выросла в 32 раза. Негативный рост естественной убыли был вызван одновременно как снижением рождаемости, так и увеличением смертности.

Сложившаяся тенденция к снижению численности постоянного населения характерна для всех населенных пунктов северных территорий.

Сравним динамику роста средней заработной платы и установленного размера МРОТ. Следует также

отметить, что среднемесячная заработная плата по Братску в 2018 г. по сравнению с 2009 г. выросла в 2,18 раза, при этом рост размера законодательно установленного МРОТ за этот же период составил 2,58 раза. Имеет место отставание темпов роста средней заработной платы от МРОТ. При этом следует учитывать устойчивую тенденцию к снижению покупательской способности населения в связи с опережающими темпами инфляции по отношению к МРОТ.

Средняя зарплата в 2018 г. по Братску составляла 41 336 р., по России в целом – 43 400 р., а, например, в Сочи, по различным источникам, – от 35 до 39 тыс. рублей. Таким образом, предусмотренные законодательством районные коэффициенты и северные надбавки, действующие в Брат-

ске, не выполняют свои функции и не компенсируют более высокие расходы на проживание и работу в удаленных районах и климатически неблагоприятных условиях.

С 2018 г. вступил в силу федеральный закон от 28.12.2017 г. № 421-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части повышения минимального размера оплаты труда до прожиточного минимума трудоспособного населения». Принятый закон, несомненно, направлен на улучшение финансового положения граждан страны, однако у предпринимателей, бизнес которых организован на территории районов Крайнего Севера и приравненных к ним, возникают серьезные проблемы [6].

В определении от 27.02.2018 г. № 252-О-Р Конституционный суд РФ установил, что районный коэффициент и процентная надбавка за работу в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях не учитываются при определении размера зарплаты, исходя из МРОТ, со дня провозглашения постановления № 38-П, т. е. с 07.12.2017 г.

Таким образом, в связи с тем, что с 01.01.2018 г. размер МРОТ был увеличен на 29,99%, для Братска с учетом районного коэффициента и северных надбавок произошло увеличение размера МРОТ в 2,33 раза:

- до 17080 р. для районного коэффициента 1,3 (для непромышленной сферы);
- до 18029 р. для районного коэффициента 1,4 (для промышленной сферы).

С 2017 г. правительство РФ дважды в год осуществляет регулярное законодательное увеличение размера МРОТ. Увеличение МРОТ, кроме обеспечения социальных гарантий гражданам РФ, является для государства источником дополнительных доходов в государственные внебюджетные фонды в виде страховых взносов, увеличивающих расходы работодателей, выступающих страхователями в отношении своих работников.

На работодателей, обеспечивающих занятость в районах Крайнего Севера и приравненных к ним, в связи с выполнением законодательства о повышении МРОТ финансовая нагрузка существенно возрастает не только за счет обязанности выплачивать доходы в 1,8 или 1,9 раза больше, но и за счет увеличения размера страховых взносов с этих выплат.

Данный факт негативно влияет на решения работодателей в отношении официального трудоустройства работников, что, в свою очередь, стимулирует практику применения «серых» зарплатных схем и вызывает дальнейшее обострение социальной напряженности в районах Крайнего Севера и приравненных к ним.

В более неравные и дискриминационные условия попадают субъекты малого и среднего бизнеса, осуществляющие деятельность с низкой и средней рентабельностью в сферах бытового обслуживания, общественного питания, торговли, оказания транспортных услуг, в том числе по перевозке пассажиров, и других сфер.

Все вышесказанное свидетельствует об острой необходимости принятия кардинальных решений по совершенствованию механизма поддержки бизнеса и предпринимательства в районах Крайнего Севера и приравненных к ним.

Предлагаем два варианта решения сложившейся проблемы.

Первый вариант связан со снижением налоговой нагрузки за счет уменьшения уплачиваемых страховых взносов. Это может быть обеспечено одним из следующих способов:

- за счет освобождения от обложения страховыми взносами начисляемых сумм районного коэффициента и северных надбавок в пределах законодательно установленного МРОТ;

- за счет снижения тарифа страховых взносов, начисляемых на МРОТ с учетом районного коэффициента и северных надбавок, до 15%.

Следует отметить, что снижение поступлений страховых взносов будет компенсироваться увеличением поступлений налога на доходы физических лиц за счет уменьшения объемов выплачиваемых «серых» зарплат и официального трудоустройства.

Увеличение реальных доходов населения приведет к росту спроса, что, в свою очередь, будет стимулировать развитие экономики и позволит создать комфортные условия для проживания в северных и отдаленных районах.

По второму варианту предлагаем компенсировать работодателям выплачиваемые своим сотрудникам суммы районных и северных надбавок из федерального бюджета.

Эти меры позволят направить финансовые средства бизнеса на выплату заработной платы работникам с учетом введенных нормативных актов и снизить финансовую нагрузку на производителей товаров и услуг.

К числу льгот, предоставляемых работникам, проживающим в районах Крайнего Севера и приравненных к ним, относятся компенсация расходов на оплату стоимости проезда и провоза багажа к месту отпуска и обратно (ст. 325 Трудового кодекса), а также оплата провоза багажа при переезде в другие регионы Российской Федерации (ст. 326 Трудового кодекса).

Предлагаем обеспечить компенсацию расходов работодателей на оплату стоимости проезда и провоза багажа к месту отпуска и обратно, а также

оплату провоза багажа при переезде в другие регионы РФ из федерального бюджета.

Предложенные меры финансовой поддержки производителей товаров и услуг будут, с одной стороны, обеспечивать высокий уровень заработной платы и гарантированные льготные выплаты для работников районов Крайнего Севера и приравненных к ним, с другой стороны, получают поддержку бизнес и предпринимательство в районах с суровыми климатическими условиями. Помимо этого, предложенные меры будут способствовать снижению оттока населения.

Вторая очень важная проблема для районов Крайнего Севера и приравненных к ним связана с развитием производства, с усилением инвестиционной привлекательности региона. Деятельность предприятий, обеспечивающих глубокую переработку исходного сырья с получением товарного продукта, создает дополнительную стоимость, рабочие места, пополняет бюджеты всех уровней. Однако суровые климатические условия обуславливают высокие затраты не только на заработную плату работников, но и на оплату электроэнергии и тепла. Отдаленность региона от места реализации продукции приводит к увеличению транспортных затрат, что, в конечном счете, вызывает завышение себестоимости продукции. Между тем, перспектива развития производственной сферы и привлечения инвестиций в большей степени зависит от возможности снижения себестоимости производимых товаров и услуг.

В структуре затрат бизнеса производственной сферы значительную долю составляют затраты, связанные с использованием электроэнергии. С 2018 г. тарифы на электроэнергию для потребителей в Иркутской области были приравнены к аналогичным тарифам для населения, что существенно увеличило затраты производственной сферы.

Тарифы на транспортные услуги, предоставляемые для районов Крайнего Севера и приравненных к ним, сопоставимы с тарифами в европейской части России, где расстояние от производителя до места реализации продукции в несколько раз меньше, чем в Сибири.

Учитывая эти факторы, предлагаем пересмотреть тарифную политику в отношении затрат товаропроизводителей на электроэнергию и тепло, а также на транспортные услуги для районов Крайнего Севера и приравненных к ним.

Предложенные мероприятия, на наш взгляд, будут способствовать снижению себестоимости и повышению конкурентоспособности производимых на предприятиях Крайнего Севера и приравненных к ним районов товаров и услуг; инвестиционной привлекательности бизнеса; будут создавать условия для перспективной экономической специализации на основе имеющегося природно-ресурсного, индустриального, кадрового и научного потенциала региона.

Таким образом, рассмотренные предложения по поддержке бизнеса и предпринимательства будут обеспечивать решение задач, поставленных в Стратегии социально-экономического развития Дальнего Востока и Байкальского региона на период до 2025 года по формированию на этих территориях численности населения и трудовых ресурсов в достаточных для опережающего экономического развития объемах, и способствовать повышению качества человеческого капитала.

Литература

1. Белохвостова Н.В. Механизмы государственного регулирования занятости населения [Электронный ресурс] // Сервис в России и за рубежом. 2016. Т. 10, № 6 (67). URL <https://cyberleninka.ru> (дата обращения: 23.07.2019).
2. Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Дальнего Востока и Байкальского региона на период до 2025 года: распоряжение Правительства Рос. Федерации от 28 дек. 2009 г. N 2094-р // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2010. № 4. Ст. 421.
3. Шубцова Л.В. Современные проблемы управления социальной сферой и пути их решения [Электронный ресурс] // Актуальные проблемы и перспективы развития государственного управления: сб. науч. ст. по материалам ежегодной науч.-практической конф. от 25 нояб. 2016 г. URL: <https://cyberleninka.ru> (дата обращения: 23.07.2019).
4. Каверзина Л.В., Грохотова Н.В. Налог на прибыль как доходный источник и инструмент государственного регулирования // Проблемы социально-экономического развития Сибири. 2016. № 1 (23) С. 31-38.
5. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части повышения минимального размера оплаты труда до прожиточного минимума трудоспособного населения: федер. закон от 28 дек. 2017 г. № 421-ФЗ // Рос. газета. 2017. № 297. (спец. вып.). С. 31; Социально-экономическое развитие города [Электронный ресурс]. URL. <https://www.bratsk-city.ru/> (дата обращения: 23.07.2019).